

Чеботарёва Наталья Андреевна

студентка

Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе

г. Севастополь

МЕХАНИЗМЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ НАТО

Аннотация: в данной работе рассматривается современная стратегия и механизмы публичной дипломатии в деятельности Организации Североатлантического договора (НАТО).

Ключевые слова: внешняя политика, публичная дипломатия, мягкая сила, НАТО.

Традиционная дипломатия в последние десятилетия претерпела ряд изменений ввиду появления новых акторов силы во внешнеполитических стратегиях государств: так, наряду с привычными составляющими, экономической и военной, теперь называемыми общим понятием «жесткой силы», появляется концепция непрямого, «мягкого» воздействия. Такое влияние, названное «мягкой силой», базируется на позитивном принятии образа страны или организации и потому оказывает непосредственное воздействие на решения, принимаемые относительно неё.

Мягкая сила реализуется через систему институтов публичной дипломатии, с помощью различных инструментов (и видов коммуникации), ведущую роль среди которых играют некоммерческие организации. Такие изменения внешнеполитической повестки, подстраивающие её под новые мировые реалии, происходят и в институтах и организациях, связанных с традиционной, «жесткой» архитектурой безопасности.

После окончания холодной войны одним из внешнеполитических приоритетов Организации Североатлантического договора (НАТО) стало расширение на Восток. Большую роль в подготовке «почвы» для реализации этого проекта в восточноевропейских странах сыграла активная публичная дипломатия Альянса,

нацеленная на «посев» информационно-агитационных «зерен». На фоне крушения bipolarной системы и поиска новых идеологических обоснований НАТО стала выстраивать новую имиджевую модель, отвечающую мировым реалиям. Концептуальная основа этой модели отражена в «Стратегии публичной дипломатии НАТО», опубликованной в 2009 году. Согласно этому документу, публичная дипломатия Альянса реализуется двумя путями: через освещение позиции НАТО в СМИ и путем непосредственного взаимодействия в рамках брифингов, семинаров и встреч с лидерами мнений в странах-партнерах.

В качестве успешного примера можно привести информационную кампанию в Прибалтийских республиках. Их интеграция в НАТО проходила достаточно легко, ввиду распространенности антироссийских настроений в обществе. Для публичной дипломатии Альянса интеграция Литвы, Латвии и Эстонии стала определенным форпостом проникновения на постсоветское пространство и первым сигналом об эффективности восточной политики. Для контактов с общественностью и политическими элитами напрямую использовалось Управление публичной дипломатии НАТО, функции которого были расширены за счет широкого спектра научных и экологических программ. Такие программы ориентированы на студенческое и научное общество, и предполагают проведение исследований на интересующие НАТО темы. В России и странах СНГ среди приоритетных можно выделить исследования межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений.

Среди механизмов публичной дипломатии, финансируемых Альянсом, можно также выделить мероприятия, проводимые непосредственно в штаб-квартире НАТО, внешние мероприятия, а также мероприятия, проводимые неправительственными организациями, которым НАТО оказывает поддержку на различных уровнях, в том числе финансово. Увеличение присутствия в СМИ, распространение печатной продукции, создание канала «NATO-TV», поддержка информационного сайта и локальных информационных бюро также свидетельствуют об углублении работы по принципам «мягкой силы».

Отдельные стратегии разрабатываются для каждого региона, входящего в сферу внешнеполитических интересов НАТО. Так, например, в Центральной Азии превалирует элитоцентричный подход – ориентация на взаимодействие с политической элитой и структурами власти. Это объясняется рядом причин, среди которых можно выделить информационные барьеры (нет налаженных каналов связи, неразвиты СМИ), а также «антизападные» настроения, препятствующие тому восприятию информации, на которое рассчитано подобное влияние. Воздействие на «широкие массы» в этом регионе также представляется малоэффективным ввиду того, что авторитарные режимы центральноазиатских стран не всегда учитывают общественное мнение при принятии решений. На Украине, напротив, совокупность структур публичной дипломатии НАТО представлена максимально обширно: это как различные информационные центры, офисы связи и институты, так и финансируемые Альянсом региональные центры евроатлантической интеграции (особое внимание им уделяется в так называемых «пророссийских» регионах).

Резюмируя результаты деятельности Организации Североатлантического договора в рамках концепции «мягкой силы», можно отметить высокий уровень координации мер, комплексный, индивидуальный подход в зависимости от специфики региона и активное продвижение повестки через сферу СМИ, общественных и государственных структур.

Список литературы

1. 2010–2011 NATO public diplomacy strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.publicintelligence.net/NATO-PublicDiplomacy-2011.pdf> (дата обращения: 14.10.2018).
2. Бартош А. А. Эволюция общественной дипломатии НАТО // Дипломатическая служба. – 2014. – №3. – С. 6–9.
3. Рогозин А.Д. «Общественная дипломатия» НАТО: информационная безопасность России // Власть. – 2008. – №9. – С. 26–32.